

БИООРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

том 14 * № 1 * 1988

УДК 577.114.5:579.841.14

АНТИГЕННЫЕ ПОЛИСАХАРИДЫ БАКТЕРИЙ

25*. СТРУКТУРА О-СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ПОЛИСАХАРИДНОЙ ЦЕПИ
ЛИПОПОЛИСАХАРИДА *PSEUDOMONAS SERACIA* ИМВ 673/2,
СОДЕРЖАЩЕЙ *L*-ГЛИЦЕРО-*D*-МАННО-ГЕНТОЗУ

Книрель Ю. А., Танатар Н. В., Солдаткина М. А.*,*
*Шашков А. С., Захарова И. Я.**

*Институт органической химии им. Н. Д. Зелинского
Академии наук СССР, Москва;*

** Институт микробиологии и вирусологии им. Д. К. Заболотного
Академии наук УССР, Киев*

При мягкой кислотной деградации липополисахарида *Pseudomonas seracis*, штамм ИМВ 673/2, получен О-специфический полисахарид, содержащий *D*-рамнозу и *L*-глицеро-*D*-манно-гентозу в соотношении 2 : 1; последний моносахарид впервые идентифицирован в О-специфической полисахаридной цепи липополисахарида. На основании данных метилирования и анализа методом ^{13}C -ЯМР-спектроскопии найдено, что полисахарид является линейным и построен из трисахаридных повторяющихся звеньев, имеющих следующую структуру:

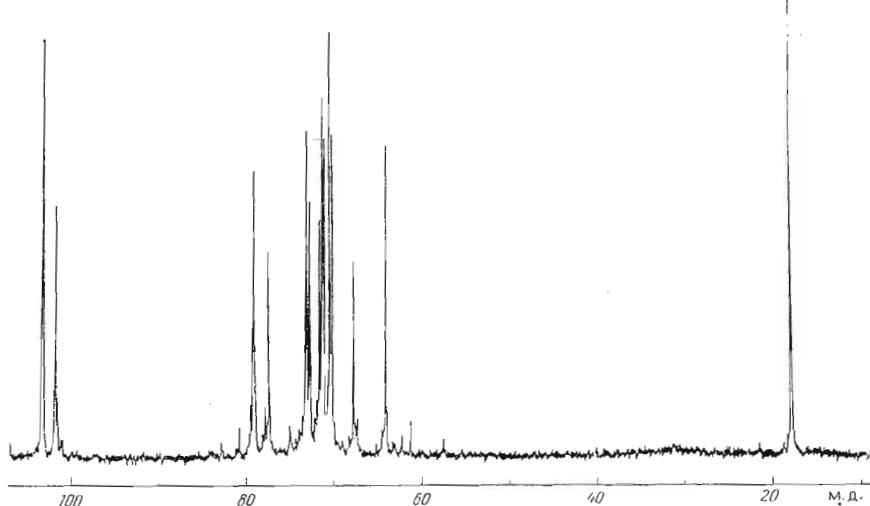
Микроорганизм *Pseudomonas seracis* впервые был описан как фитопатогенный вид, однако в последние годы он часто встречается в клиниках, особенно у больных с ослабленной иммунной защитой. Множественная резистентность к антибиотикам и способность выживать в условиях минимального питания и в присутствии инсектицидов создают определенные трудности в борьбе с этим микроорганизмом. В связи с этим актуальным является всестороннее изучение антигенов *P. seracis*, играющих важную роль в процессах взаимодействия бактерии и организма хозяина.

Настоящая работа продолжает изучение О-антителенных липополисахаридов *P. seracis* [2, 3] и посвящена установлению строения О-специфической полисахаридной цепи липополисахарида *P. seracis*, штамм ИМВ 673/2.

Липополисахарид был выделен из сухих бактериальных клеток экстракцией водным фенолом [4] и очищен ультрацентрифугированием. Он обладал серологической активностью в реакции кольцепреципитации (титр О-антисыворотки 1 : 200 000) и давал одну полосу преципитации в реакции двойной иммунофильтрации в агаровом геле. При мягкой кислотной деградации липополисахарида был получен О-специфический полисахарид, выделенный гель-хроматографией на сефадексе G-50. По серологической активности и специфичности он был аналогичен исходному липополисахариду.

^{13}C -ЯМР-спектр полисахарида (рисунок) содержал сигналы метильных групп двух остатков 6-дезоксисахаров при 17,9 м.д., одной гидроксиметильной группы при 64,1 м.д., трех аномерных атомов углерода при 101,8–103,3 м.д. и 13 атомов углерода, связанных с кислородом, в области 67,8–79,3 м.д. Из этих данных следует, что полисахарид является регуляярным и построен из трисахаридных повторяющихся звеньев; два из трех компонентов повторяющегося звена – 6-дезоксисахара, а третий моносахарид, судя по общему числу сигналов в спектре и положению сигнала гидроксиметильной группы [5], – гентоза.

* Сообщение 24 см. [1]. Сокращения: LD-Нер – *L*-глицеро-*D*-манно-гентоза; DD-Нер – *D*-глицеро-*D*-манно-гентоза.

^{13}C -ЯМР-спектр О-специфического полисахарида *P. seracia* ИМВ 673/2

В гидролизате полисахарида с помощью углеводного анализатора были обнаружены два моносахарида в соотношении $\sim 2:1$. Присутствующий в большем количестве сахар был идентифицирован как рамноза. При быстром периодатном окислении полисахарида по методу [6] с последующим восстановлением боргидридом натрия наблюдалось почти полное исчезновение из гидролизата содержащегося в меньшем количестве моносахарида и появление в нем маниозы. Этот результат подтверждал присутствие в составе полисахарида гептозы, которая вследствие окисления вицинальной диольной группировки при C6—C7 превратилась в гексозу, а идентификация этой гексозы как маниозы доказывала манно-конфигурацию фрагмента C2—C5 гептозы. По времени удерживания при анализе с помощью углеводного анализатора эта гептоза совпадала с заведомым образцом *D*-глицеро-*L*-манно-гептозы (T_{Rha} 2,15) и отличалась от образца *D*-глицеро-*D*-манно-гептозы (T_{Rha} 1,85).

Гептоза была выделена из гидролизата полисахарида с помощью ионообменной хроматографии на анионите в боратном буфере. Ее ^{13}C -ЯМР-спектр был идентичен спектру *D*-глицеро-*L*-манно-гептозы и существенно отличался от спектра *D*-глицеро-*D*-манно-гептозы (табл. 1), что окончательно доказывало относительную конфигурацию высшего сахара. Положительное удельное оптическое вращение выделенной гептозы, $[\alpha]_D +4,8^\circ$ (с 0,15), свидетельствовало в пользу *L*-глицеро-*D*-манно-конфигурации, хотя по абсолютной величине оно было несколько меньше по сравнению с лит. данными для *D*-глицеро-*L*-манно-энантиомера, $[\alpha]_D -14^\circ$ (вода) [8]. Абсолютная конфигурация гептозы была независимо подтверждена анализом эффектов гликозилирования в ^{13}C -ЯМР-спектре полисахарида и расчетом его удельного оптического вращения по правилу Кляйна (см. ниже); при этом одновременно была установлена *D*-конфигурация входящей в полисахарид рамнозы.

Далее полисахарид был подвергнут анализу методом метилирования, и частично метилированные моносахариды были идентифицированы методом ГЖХ-масс-спектрометрии в виде ацетатов полиолов. В результате были обнаружены 1,3,5-три-О-ацетил-2,4-ди-О-метилрамнит и 1,2,5-три-О-ацетил-3,4,6,7-тетра-О-метилгептит, идентифицированные с использованием данных [9] и [10] соответственно. Таким образом, полисахарид является линейным, все моносахариды находятся в пиранозной форме, оба остатка рамнозы замещены в положение 3, а остаток гептозы замещен в положение 2.

Для установления конфигурации гликозидных связей были определены константы спин-спинового взаимодействия $^1J_{\text{C},\text{H}}$ в ^{13}C -ЯМР-спектре, снятом без подавления С,Н-взаимодействий. Для каждого из трех аномерных атомов углерода они составляли ~ 172 Гц, и, следовательно, про-

Таблица I

Химические сдвиги в ^{13}C -ЯМР-спектрах (δ, м. д.)

Звено	C1	C2	C3	C4	C5	C6	C7
Полисахарид <i>P. seracia</i> ИМВ 673/2 *							
-3Rhaα (A)	103,3	71,4	77,6	73,3	70,6	17,9	
-3Rhaα (B)	103,3	71,2	79,2	72,9	70,6	17,9	
-2Hepα (C)	101,8	79,3	71,7	67,8	73,3	70,3	64,1
Полисахарид <i>P. cerasi</i> 467 [7] *							
-3Rhaα	103,4	71,2	79,0	72,8	70,4	17,8	
-3Rhaα	103,4	71,2	79,0	72,6	70,4	17,8	
-2Rhaα	101,9	79,2	71,1	73,6	70,6	17,8	
<i>DL</i> -Неп **	α β	95,6 95,2	72,0 72,5	71,9 74,6	67,7 67,4	72,5 76,1	70,3 70,2
<i>DD</i> -Неп	α β	95,4 95,3	71,9 *** 72,4	72,0 *** 74,7	69,2 69,0	73,9 77,6	73,5 73,3
<i>LD</i> -Неп	α β	95,5 95,2	72,0 72,5	71,9 74,6	67,7 67,4	72,5 76,1	70,3 70,2

* Отнесение сигналов, разница между химическими сдвигами которых не превышает 0,5 м.д., может быть обратным.

** Отнесение сигналов проведено с использованием селективного гетероядерного $^{13}\text{C}(\text{H})$ двойного резонанса. Химические сдвиги ^{13}C , приведенные в работе [5], отличаются от полученных нами данных вследствие использования при съемке спектров различных внутренних стандартов и, по-видимому, ошибочного отнесения в работе [5] сигналов α-аномера.

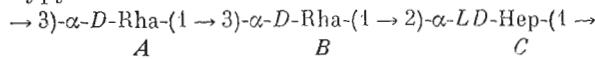
*** Отнесение может быть обратным.

тоны Н1 всех трех моносахаридных остатков имеют экваториальную ориентацию [11]. Для рамнозы это отвечает α-конфигурации ее гликозидной связи, в то время как для гентозы по правилам [12] это соответствует β-конфигурации, а по правилам [13] — α-конфигурации. Вслед за авторами обзора [14] мы будем придерживаться второго обозначения, что позволяет сохранить соответствие между гентозой и родоначальной гексозой (в данном случае маннозой), и, таким образом, гликозидная связь гентозы имеет α-конфигурацию. Так как оба остатка рамнозы замещены в положение 3 и имеют одинаковую аномерную конфигурацию, в полисахариде возможна только одна последовательность моносахаридов.

Анализ ^{13}C -ЯМР-спектра полисахарида позволил также определить абсолютные конфигурации моносахаридов. Действительно, три моносахаридных остатка, составляющие повторяющееся звено, участвуют в образовании двух α1,3-связанных дисахаридных фрагментов. Тогда положение их сигналов С1 в более слабом поле (101,5 м.д.) указывает на одинаковую абсолютную конфигурацию пиранозных циклов всех трех моносахаридов, так как при различных абсолютных конфигурациях в α1,3-связанных дисахаридах с манно-конфигурацией пиранозного цикла гликоцилируемого сахара сигнал С1 гликоцилирующего моносахарида резонирует в более сильном поле, чем 98 м.д. [15].

Выбор между двумя альтернативными структурами полисахарида, в которых все сахара относятся либо к D-, либо к L-ряду, был сделан на основании расчета удельного оптического вращения полисахарида по правилу Кляйна [16]. Как видно из табл. 2, расчет привел к величине, хорошо совпадающей с экспериментально определенной величиной, в предположении о D-конфигурации остатков рамнозы и L-глицеро-D-манно-конфигурации гентозы, в то время как для противоположной конфигурации моносахаридов рассчитанная и экспериментальная величины значительно расходились.

Таким образом, полученные данные показывают, что повторяющееся звено О-специфического полисахарида *P. seracia* ИМВ 673/2 имеет следующую структуру:

**Удельное оптическое вращение полисахарида *P. cerasia* ИМВ 673/2
(расчет по правилу Кляйна [16])**

Соединение	$[\alpha]_D$, град	M_r	$[M]_D$, град
Метил- α -L-рамнопирапозид [17]	-67,2	178	-119,6
Метил-D-глициеро- α -L-манно-гептопиранозид [18]	-70,2	224	-155,2
Полисахарид			
расчитано для			
2 D-Rha, LD-Нер	+81,5	484	+394,4
2 L-Rha, DL-Нер	-81,5	484	-394,4
экспериментальное значение	+83,1		

Эта структура подтверждалась результатами расшифровки ^{13}C -ЯМР-спектра полисахарида (табл. 2), которая была проведена при сравнении со спектром L-глициеро-D-манно-гептозы с учетом замещения в полимере в положение 2 и со спектром О-специфического полисахарида *P. cerasi* 467 [7], построенного из остатков α -D-рамнопиранозы, замещенных в положение 2 или 3.

Отметим довольно необычный моносахаридный состав изученного полисахарида. Одни из его компонентов, D-рамноза, долгое время относились к числу редко встречающихся в природе моносахаридов. В последнее время, однако, его все чаще находят в линополисахаридах грамотрицательных бактерий, главным образом фитонатогенных видов *Pseudomonas* [2, 7, 19–21]. К псевдомонадам относится и еще один известный продуцент содержащего D-рамнозу липополисахарида — *Xanthomonas campestris* [22], а *Alcaligenes faecalis*, вид с неопределенным таксономическим положением, у которого полисахаридная цепь О-антитела представлена D-ксило-D-рамнаном, имеет некоторые общие с псевдомонадами признаки [23]. В то же время некоторые другие представители этого семейства продуцируют липополисахариды, содержащие L-рамнозу [3, 21, 24].

Второй компонент исследованного полисахарида, L-глициеро-D-манно-гептоза, обнаружен в составе ядра липополисахаридов большинства грамотрицательных бактерий [14, 24], однако в О-специфической полисахаридной цепи липополисахарида этот моносахарид, по нашим данным, обнаружен впервые.

Авторы благодарят А. Я. Черняка за предоставление образцов D-глициеро-L-манно-гептозы и D-глициеро-D-манно-гептозы.

Экспериментальная часть

^{13}C -ЯМР-спектры снимали на приборе Bruker AM-300 (ФРГ) в D_2O при 60°C для полисахарида и 30°C для моносахаридов с использованием в качестве внутреннего стандарта метанола (δ_c 50,15 м.д.). Оптическое вращение определяли на поляриметре ЕЛО-1 в воде при 20°C . Гель-фильтрацию проводили на колонке ($3,7 \times 70$ см) с гелем Sephadex G-50 в пириддин-ациетатном буфере, pH 4,5. Анализ с помощью углеводного анализатора Technicon (США) выполняли как описано ранее [25]. ГЖХ и ГЖХ-масс-спектрометрию осуществляли как в работе [20]. Серологические тесты проводили согласно [3]; для получения О-антисыворотки кроликов иммунизировали по схеме [26].

Бактериальную культуру выращивали поверхностным способом на мясо-пептонном агаре при 30°C в течение 24 ч, клетки смывали физиологическим раствором и осаждали центрифугированием при 5000 g. Линополисахарид выделяли по методу [4] и расщепляли как описано [2]. Полисахарид метилировали по методу [27], частично метилированные ацетаты полиглюканов получали как в работе [2].

Гидролиз полисахарида проводили в 2 М HCl (100°C , 3 ч), гидролизат упаривали, остаток упаривали трижды с водой. В аналитическом варианте анализировали с помощью углеводного анализатора; в препаративном варианте гидролиз 30 мг полисахарида хроматографировали на колонке ($0,6 \times 15$ см) с анионитом Durrum DA \times 4 (США) в 0,5 М натрий-боратном буфере, pH 9,0, анализируя фракции с помощью анализатора углеводов; фракции, содержащие гептозу, объединяли, обрабатывали катионитом KU-2 (H^+ -форма), упаривали, остаток трижды упаривали с метанолом, обрабатывали анионитом AG-1 \times 8 (CH_3COO^- -форма), получили L-глициеро-D-манно-гептозу (6 мг), $[\alpha]_D +4,8^\circ$ (с 0,15).

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов Е. В., Книрель Ю. А., Липкинд Г. М., Шашков А. С., Кошетков Н. К., Станиславский Е. С., Холодкова Е. В. // Биоорганическая химия. 1987. Т. 13. № 10. С. 1399–1404.
2. Книрель Ю. А., Шашков А. С., Дмитриев Б. А., Кошетков Н. К., Касяничук Н. В., Захарова И. Я. // Биоорганическая химия. 1980. Т. 6. № 12. С. 1851–1859.
3. Книрель Ю. А., Танатар Н. В., Захарова И. Я., Кошетков Н. К. // Биоорганическая химия. 1985. Т. 11. № 4. С. 536–538.
4. Вестфаль О., Янн К. // Методы химии углеводов/Ред. Кошетков Н. К. М.: Мир, 1967. С. 325–327.
5. Angayl S. J., Tran T. Q. // Aust. J. Chem. 1983. V. 36. № 5. P. 937–946.
6. Foster A. B., Davis D. A., Crompton M. J. // Nature. 1958. V. 181. P. 412–413.
7. Книрель Ю. А., Здоровенко Г. М., Шашков А. С., Мамля С. С., Яковлева Л. М., Соляник Л. П., Захарова И. Я. // Биоорганическая химия. 1988. Т. 14. № 1. С. 82–91.
8. Staněk J., Černý M., Kocourek J., Pacák J. // The monosaccharides/Eds Ernest I., Hebyky J. Prague: Publishing House of the Czechoslovak Academy of Sciences, 1963. P. 100.
9. Jansson P.-E., Kenne L., Liedgren H., Lindberg B., Lönnegren J. // J. Chem. Commun. Stockholm Univ. 1976. № 8. P. 4–75.
10. Radziejewska-Lebrecht J., Shaw D. H., Borowiak D., Fromme I., Mayer N. // J. Chromatogr. 1979. V. 179. № 1. P. 113–122.
11. Bock K., Pedersen C. // J. Chem. Soc. Perkin Trans. II. 1974. № 3. P. 293–297.
12. Eur. J. Biochem. 1971. V. 21. № 4. P. 455–477.
13. J. Org. Chem. 1963. V. 28. № 2. P. 281–291.
14. Kenne L., Lindberg B. // The polysaccharides. V. 2/Ed. Aspinall G. O. N. Y.: Acad. Press, 1983. P. 287–363.
15. Kochetkov N. K., Chizhov O. S., Shashkov A. S. // Carbohydr. Res. 1984. V. 133. № 2. P. 173–185.
16. Klyne W. // Biochem. J. 1950. V. 46. № 4. P. xli–xlii.
17. Fisher E., Bergman M., Rabe A. // Ber. 1920. B. 53. S. 2362–2388.
18. Hann R. M., Merrill A. T., Hudson C. S. // J. Amer. Chem. Soc. 1935. V. 57. № 11. P. 2100–2103.
19. Smith A. R. W., Zamze S. E., Munro S. M., Carter K. L., Hignett R. C. // Eur. J. Biochem. 1985. V. 149. № 1. P. 73–78.
20. Книрель Ю. А., Здоровенко Г. М., Дащунин В. М., Яковлева Л. М., Шашков А. С., Захарова И. Я., Гвоздяк Р. И., Кошетков Н. К. // Биоорганическая химия. 1986. Т. 12. № 9. С. 1253–1262.
21. Zdrovchenko G. M., Yakovleva L. M., Gubanova N. Y., Solyanik L. P., Zakharova I. Y., Gvozdjak R. I., Knirel Y. A., Dashunin V. M. // Abstr. Pap. 3rd Bratislava Symp. Saccharides. Bratislava, 1986. P. 46–46a.
22. Hickman J., Ashwell J. // J. Biol. Chem. 1966. V. 241. № 6. P. 1424–1428.
23. Книрель Ю. А., Здоровенко Г. М., Шашков А. С., Захарова И. Я., Кошетков Н. К. // Биоорганическая химия. 1986. Т. 12. № 11. С. 1230–1239.
24. Книрель Ю. А. // Прогресс химии углеводов/Ред. Торгов И. В. М.: Наука, 1985. С. 54–76.
25. Dmitriev B. A., Knirel Y. A., Kochetkov N. K., Hofman I. L. // Eur. J. Biochem. 1976. V. 66. № 3. P. 559–566.
26. Monteil H., Richard C., Heidi A. // Med. Maladies infectieuses. 1981. V. 11. № 10. P. 544–547.
27. Конрад Г. Е. // Методы исследования углеводов/Ред. Хорлин А. Я. М.: Мир, 1975. С. 276–278.

Поступила в редакцию
17.III.1987

ANTIGENIC POLYSACCHARIDES OF BACTERIA. 25. STRUCTURE OF THE O-SPECIFIC POLYSACCHARIDE CHAIN OF THE *PSEUDOMONAS CEPACIA* IMV 673/2 LIPOPOLYSACCHARIDE, CONTAINING *L*-GLYCERO-*D*-MAMNO-HEPTOSE

KNIREL Y. A., TANATAR N. V.*, SOLDATKINA M. A.*¹, SHASHKOV A. S.,
ZAKHAROVA I. Y.*¹

*N. D. Zelinsky Institute of Organic Chemistry, Academy
of Sciences of the USSR, Moscow; * D. K. Zabolotny Institute of Microbiology
and Virology, Academy of Sciences
of the Ukrainian SSR, Kiev*

O-Specific polysaccharide, consisting of *D*-rhamnose and *L*-glycero-*D*-manno-heptose (*LD*-Hep) in a 2:1 ratio, was obtained on the mild acid degradation of the *Pseudomonas cepacia* IMV 673/2 lipopolysaccharide; monosaccharide *LD*-Hep has not previously been found in O-specific chains of lipopolysaccharides. On the basis of methylation and ¹³C-NMR data, it was concluded that the polysaccharide is composed of trisaccharide repeating units having the following structure:

